

9

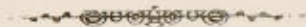
ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
СЪ
ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

ИЗДАНЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1910

ПАМЯТНИКИ
 ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
 МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ ШВЕДСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

ТОМЪ I.

1556—1586 гг.

ПАМЯТНИКЪ
ДИПЛОМАТИЧЕСКАХЪ СООБЩЕНІИ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ

1880

1880

№ 1

1. 27 июля—10 августа 1556 года. Прїѣздъ въ Москву гонца Шведскаго короля Густава Ваза Каута Иванова (Югансона) съ предложеніемъ о прекращеніи обоюдныхъ непріятельскихъ дѣйствій, о возобновленіи союза и о дозволеніи переписываться съ Государемъ, а не съ его новгородскими наместниками. Разрѣшеніе прислать великихъ пословъ и отказъ относительно прямыхъ сношеній съ царемъ и великимъ княземъ. 1

№ 2.

II. 21 февраля—24 марта 1557 г. Посольство полномочныхъ пословъ короля Густава Ваза—Степа Ериксона, Лаврентія, Архиепископа Упсальскаго, Михаила Агриколы, епископа Абесскаго, „Бенгелъя Гульта“ (Bängh Gylta), Каута Клаутсона и Олофа Лаврентсона для заключенія мира съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ на сорокъ лѣтъ съ 7065 по 7105 годъ. 23

№ 3.

III. 8 июля—28 декабря 1557 г. Посылка Ивана Вншловича Замыскаго къ королю Шведскому съ извѣщеніемъ о заключеніи мира и съ „подтверженою“ записью, чтобы къ ней король печать привѣсилъ и на ней крестъ цѣловалъ. 49

№ 4.

IV. 25 сентября—31 октября 1558 г. Прїѣздъ шведскаго гонца Пангеалъи съ грамотами отъ Густава Ваза и сынъ его Юанна о Ливонскихъ дѣлахъ и объ отпускѣ шведскихъ плѣнныхъ. 55

№ 5.

V. 3 июля—15 июня 1559 г. Прїѣздъ въ Москву отъ Шведскаго короля Густава гонца княземъ Матвѣя съ грамотою, въ которой король извѣщаетъ, что Римскій цесарь Фердинандъ обратился къ нему съ просьбой о посредничествѣ для прекращенія Ливонской войны. Въмѣстѣ съ симъ король ходатайствуетъ объ отпускѣ плѣнныхъ и пишетъ, что онъ желаетъ „добрѣнія“ и раздѣла рубежа людьми добрыми съ Москвою. 61

№ 6

VI. 7 января—30 января 1560 г. Приезд шведского посланника Индрика Матвёва с грамотою о торговых дѣлахъ: о переводѣ торга изъ Ругодина по прежнему въ Выборгъ и о скорѣйшемъ досмотрѣ рубежей..... 67

№ 7.

VII. 17 июля—14 августа 1560 г. Приездъ въ Москву шведскаго посланника Ивана Лаврентьева (Larsson) съ грамотою отъ короля съ извѣщеніемъ, что онъ получилъ царскую грамоту съ гонцомъ Индрикомъ Матвёвымъ, съ предложеніемъ о скорѣйшемъ съѣздѣ для досмотра рубежей и съ отвѣтомъ по поводу порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. Относительно Ливонцевъ король объявляетъ, что помочи имъ онъ не подавалъ и единичество съ его царскимъ величествомъ не нарушалъ..... 72

№ 8.

VIII. Февраль 1561 г. Приездъ шведскаго гонца Индрика Матвёва съ извѣщеніемъ о кончинѣ короля Густава, о вступленіи на престолъ короля Эрика XIV и съ просьбой объ опасной грамотѣ для великихъ пословъ..... 81

№ 9.

IX. 20 июля—10 августа 1561 г. Приездъ въ Москву великихъ пословъ Шведскаго короля Эрика XIV, Нилса Крума (Niels Krum), Ирика Фалка, бископа Линкингскаго (Ericb, besop tho Lingsoring), Ивана Петрова Фугуевскаго (Iohan Petersson), Нилса Рюинга Терекюфскаго (Niels Rüning) да дьяка Оловья Лаврентьева (Olof Larentzson),—для заключенія перемирія на 20 лѣтъ..... 83

№ 10.

X. 17 февраля—21 августа 1562 года. Посылка въ Швецію Андакана Федоровича Тушина и подъячего Третьяка Свилаева для скрѣпленія королемъ Эрикомъ XIV новой на двадцатилѣтнее перемиріе грамоты. 21 июня король Эрикъ къ грамотѣ печать свою приложилъ, а „архиепископу Ансалмской“ за „всю державу королевства Свѣйскаго“ руку далъ..... 106

№ 11.

XI. 1—21 июня 7077 (1569) года Отписка Новгородскихъ воеводъ съ извѣщеніемъ государя о томъ, что послы его бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи отпущены королемъ Шведскимъ Иоанномъ,—документъ безъ точной даты,—получена въ Москвѣ 1 июня 7077 года. 13 июня—приездъ въ Москву Андрея Васильевича Шерефедипова, посланнаго къ Шведскому

№ 1.

I 27 июля—10 августа 1556 года. Приездъ въ Москву гонца шведскаго короля Густава Вазы Кнуита Иванова (Югансона) съ предложеніемъ о прекращеніи обоюдныхъ неприятельскихъ дѣйствій, о возобновленіи союза и о дозволеніи переписываться непосредственно съ Государемъ, а не съ его новгородскими намѣстниками. Разрѣшеніе прислать великихъ пословъ и отказъ относительно прямыхъ сношеній съ царемъ и великимъ княземъ (Кн. I*), гл. 1—55).

Лѣта 7063-го Густавъ король Свейской перемирные грамоты Ноугородскихъ намѣстниковъ порушилъ и гонцовъ своихъ къ Ноугородскимъ намѣстникомъ не учалъ посылати, а учалъ гонцовъ своихъ посылать ко царю и великому князю, чтобъ ему ссылатися со царемъ и великимъ княземъ, а не съ намѣстники великаго Новагорода. И царь и великій князь гонцовъ Густава короля пропускати къ себѣ не велѣлъ, а велѣлъ гонцомъ Густава короля ходити къ бояромъ своимъ и намѣстникомъ великаго Новагорода по старинѣ, по перемирнымъ грамотамъ. И Густавъ король, не хотя ссылатися зъ бояры и намѣстники великаго Новагорода воину затѣялъ, велѣлъ людемъ своимъ чинити задоры царя и великаго князя порубежнымъ людемъ Корѣльскимъ и Орѣховскимъ.

А после того—лѣта 7064 году Густавъ король послалъ къ городу къ Орѣшку воеводу своего Якова Багу со многими людемъ и стояли у города у Орѣшка четыре недѣли, а городу не учинили ничево. И тово жъ году

*) Первая, дошедшая до настоящаго времени, книга посольскихъ сношеній съ Швеціей, обнимаетъ годы 1555—1562 и представляетъ рукопись въ полдѣсть, на 304 листахъ бумаги съ звукомъ, изображающимъ маленькую сферу, пересѣченную чертой, на верхнемъ концѣ которой надъ сферой—звѣздочка, а на нижнемъ (подъ сферой)—кружокъ. Этотъ водной знакъ указываетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ 1560-хъ годовъ.

2 царь, великий князь за Густава короля неправду и за крестное преступление послалъ на его землю воиномъ Кайбулу царевича да бояръ своихъ и воеводъ князя Петра Михайловича Щенятева да князя Дмитрія Федоровича Палетцого и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми. И воеводы Свейскую землю воевали—многие мѣста и мнѣгихъ людей въ полонъ взяли.

И того-жъ лѣта 7064 июля въ 11 день писалъ ко царю и великому князю изъ великого Новагорода бояринъ и намѣстникъ князь Михайло Васильевичъ Глинской да дьяки Федоръ Еремѣевъ, да Казаринъ Дубровской, а къ нимъ писалъ изъ Кивѣнскаго погоста Григорей Нагой, а къ Григорью писали дети боярские Семень Карсаковъ да Федоръ Ливневъ, которые посланы встрѣчу Свейскаго посланника, что идетъ ко царю и великому князю отъ Свейскаго короля посланникъ Кнутъ Ивановъ, а съ нимъ его людей 6 человекъ. А встрѣтили его по сю сторону отъ рубежа за 5 верстъ въ Валкосаре июля въ 4-й день.

3 И июля-жъ въ 12-й день велѣлъ царь и великий князь отписать ко князю Михайлу и къ дьякомъ, какъ приѣдетъ Свейскаго короля гонецъ въ Новгородъ, и князь Михайло-бъ ему велѣлъ быти у себя и которые грамоты у него отъ короля ко князю Михайлу и онъ-бы у него тѣ грамоты взялъ, да прислалъ ихъ ко царю и великому князю.

Июля въ 21-й день писали ко царю и великому князю бояринъ князь Михайло Васильевичъ Глинской да дьяки Федоръ Еремѣевъ да Казаринъ Дубровской, что Свейскаго короля посланникъ Кнутъ Ивановъ пришелъ въ Новгородъ июля въ 13-й день, а у князя Михайла былъ июля-жъ въ 14-й день, и грамоту ему отъ короля подалъ, а другую грамоту ему подалъ отъ королева сына. И князь Михайло тѣ грамоты прислалъ ко царю и великому князю. А королева посланника Кнута отпустили изъ Новагорода къ Москвѣ июля въ 17-й день, а въ приставехъ велѣли съ нимъ ѣхати до Москвы и кормъ ему велѣли давати Новгородскому помѣщику Семену Карсакову.

4 А ее грамота ко князю Михайлу Густава короля съ его гонцомъ Кнутомъ: „Гаставъ Вожію милостію Свейскій, Готцкій и Венскій король *), мы, Гаставъ, вразумѣли твое писанье князя Михаила Васильевича Глинскаго, въ коемъ писанье ты намъ возвестуешь, что сталося такое великое дѣло межъ насъ война и кровопролитие на обе стороны по рубежомъ и за то порушено крестное целованье и перемирные грамоты, что сее земли послалъ твой государь великое свое войско на нашу землю за рубежъ и мы о твоёмъ посмеателствѣ, что въ твоёмъ писанье, велми уразумѣли, что еси къ намъ писалъ и о томъ гораздо смыскали за что межъ обѣихъ госу-

*) Въ подлинникѣ титуль „Konungh Gustaff, Suärigis, Götis och Wändis konungh“.

№ 2.

II. 21 Февраля—24 Марта 1557 года. Посольство полномочныхъ пословъ короля Густава Вазы—*Стена* Ериксона, *Лаврентія*, *Архіепископа Упсальскаго*, *Михаила* Агрикола, *епископа Абосскаго*, „Вентелья Гульты“ (Bängth Gyltta), *Кнута* Кнутсона и *Олофа* Лаврентсона для заключенія мира съ царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* на сорокъ лѣтъ съ 7065 по 7105 годъ (Кн. I, лл. 56—120).

|| Лѣта 7065-го Января 25-го дня писали ко царю и великому князю изъ великого Новагорода бояре и намѣстники князь Михайло Васильевичъ Глинской, да Олексій Даниловичъ Плещевъ, да дьяки Борисъ Щекинъ, да Казаринъ Дубровской, что идутъ ко царю и великому князю отъ Свейскаго короля послы князь Штенъ Эрековъ, да архіепископъ Апсалимскій Лаврентей, да Бентъ Гулте, да местеръ Михайло Агрекола, бископъ Абоской, да Кнутъ Кнутитовъ, да королевской печатникъ Олавей Лаврентьевъ, а пришли на рубежъ Января 18-го дня, а людей съ ними 101 человекъ, а лошадей у нихъ 40, а подводъ послы съ рубежа взяли до первого яму до Кобылицъ 151 подводу. А пришли Свейскіе послы въ Новгородъ Февраля въ 5-й день въ пятницу, а проводити ихъ до Москвы послали и кормъ посломъ велѣли давати Грише Гурьеву.

И Февраля въ 21-й день въ недѣлю Свейскіе послы князь Штенъ Ериковъ къ Москвѣ приѣхали. И царь и великий князь велѣлъ Свейскихъ пословъ князя Штеня съ товарицы встрѣтити за посадомъ по Тверской дороге отъ посадничихъ дворовъ съ перестрѣль Оедору Вокшерипову да подьячему Грише Шапкину, да съ ними толмачю Олеше Лукашеву, да съ Оедоромъ-же посланы на встрѣчу детей боярскихъ 6 человекъ, да 30 человекъ недѣлщиковъ, да 10 человекъ сытниковъ, да 8 человекъ конюховъ. А поставити Свейскихъ пословъ велено Оедору на Успенскомъ враге на Литовскомъ дворѣ.

А память о встрѣче Оедору и Грише Шапкину дана такая: «Лѣта 7065-го Февраля 8-го дня память Оедору Васильеву сыну Вокшерина, да подьячему Григорью Шапкину: встрѣтити имъ Свейскихъ пословъ князя Штеня Ирикова (Steen-Ericksson), да архіепископа Апсалимскаго Лаврентя Петрова (archiebiscep Larantz til Wpsala), да Бентя-Гулты (Bängth Gyltta), да местера Михаила Агрикола, бископа Абосскаго (Mickil Agricola biscop till Aba), да Кнута Кнутитова (Knut Knutsson), да Олофа

56

57

Лаврентьева (Oloff Larintsson) на всполье отъ дворовъ посадцкихъ съ перестрѣлъ. А съ Ѳедоромъ встрѣтити пословъ детемъ боярскимъ выборнымъ шти человекомъ, да десяти человекомъ сытникомъ, да осми человекомъ конюхомъ. А съѣхавси Ѳедору съ послы, молвити посломъ Ѳедору: «Великого Государи нашего Ивана Божію милостию царя всеа Русіи и великого князи приказные люди велѣли мнѣ васъ встрѣтити и подворье вамъ указать, и вы поедте со мною на подворье». Да ѣхати съ ними на Литовской дворъ и провоста ихъ въ хоромы, приѣхавъ явитись царю и великому князю. А на подворье безъ себя велѣти пословъ уставляти детемъ боярскимъ, да сытникомъ, да подъячюму и конюхомъ. И велѣти жити у пословъ сытникомъ и конюхомъ, по половинамъ, по днямъ переменяясь, и велѣти имъ того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ не ходилъ никто, и ихъ-бы люди съ опричными людьми не говорили ни съ кѣмъ, а лошади велѣти имъ поити на дворъ изъ колодезей, и навещати Ѳедору пословъ на всякой день и смотрити надъ сытники и надъ конюхи, чтобъ было у нихъ бережно по царя и великого князя наказу. А кормъ велѣти посломъ давати подъячюму по записи, а Ѳедору того надсматривати, чтобъ подъячюму кормъ отдавалъ спошна».

И Февраля въ 24-й день въ среду велѣлъ царь и великій князь Свейскимъ посломъ князю Штеню съ товарищи быти на дворѣ; а посыланъ по нихъ приставъ Ѳедоръ Вокшериновъ. И того дни Свейскіе послы князь Штень съ товарищи на дворѣ были. А приѣхавъ на площадьъ вышли изъ саней противъ Казенного двора и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ, въ брусяной. А какъ Свейскіе послы вошли въ избу и явилъ ихъ царю и великому князю челою ударити околицей Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, а встрѣчи имъ не было, что напередъ того при великомъ князе Василье встрѣчи имъ не бывало, а учинили имъ встрѣчу после великого князя Василья. И царь и великій князь звалъ князя Штеня съ товарищи къ руке, и Штень съ товарищи былъ у руки (и), отшедъ, правили царю и великому князю отъ короля поздравленіе, да подали грамоту вѣрющую и речей своихъ посолство писано по русски и по свейски. А били челою словомъ, чтобъ государь тѣ рѣчи написанные ихъ посолства выслушалъ, да говорилъ посолство рѣчю отъ короля челобитье о унятіи крови, — то-жъ, что въ посолстве писано. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту и посолство взяти діаку своему Ивану Михайлову. И князь Штень съ товарищи явили царю и великому князю отъ короля Густава поминки: кубокъ золоченъ съ покрышкою поставной, а на верху покрывки чаша. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти и послы вставъ сказали отъ себя поминки, а являлъ отъ нихъ по-

минки околицей Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, а что поминковъ и то писано у казначеевъ. И царь и великій князь звалъ пословъ ести, да велѣлъ имъ съѣсти. И посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити въ полату дожидати стола.

И послы того дни у царя и великого князя ели въ Граповитой полате, а суды были золотые. А сидѣли послы въ кривомъ столѣ, а противъ пословъ сидѣлъ Иванъ Борисовъ сынъ Ѳедцовъ, а у Ивана сидѣлъ приставъ Ѳедоръ Вокшеринъ, а у Ѳедора сидѣлъ подъячюму Гриша Шапкинъ, а отъ нихъ сидѣли дети боярскіе, которые приставлены у пословъ съ Ѳедоромъ, а отъ пословъ сидѣли въ лавке королевы дворяне и пословы люди. А какъ столъ отшедъ, и царь и великій князь подалъ посломъ пити и отпустилъ ихъ на подворье, а подчивати посылалъ пословъ пристава Ивана Борисова сына Ѳедцова, да съ нимъ толмача Олешу Лукашова.

А се грамота вѣрющая, что подали Свейскіе послы князь Штень съ товарищи:

«Божію милостию мы Густавъ Свейскій, Готскій и Венденскій и иныхъ земель король ради слышати того, чтобъ вы великій государь князь Иванъ Васильевичъ, Божію милостию царь и государь всеа Русіи по Божіей воле на многие лѣта бы здоровы были, а доспѣемъ вамъ нынеча вѣдомо, что ваша грамота дошла къ намъ съ нашимъ вѣрнымъ человекомъ мастеръ Кнутомъ протопономъ зъ Абова, а приѣхалъ онъ къ намъ назадъ лѣта 7065-го, мѣсяца Октября въ 10 день. А въ той грамоте есте писали, что нынеча споръ, или недобовства между обѣма нашими землями и людьми бывало, а вы не любите того, что кровь хрестыанская пролиета, а нашей земли не хотите, да и того ничего не хотите, что есть наша, а любите того, чтобы тотъ старой миръ укрепили изнова, кой прежде сего былъ взятъ между обѣма нашими землями да и людьми, коли наши болшіе и вѣрные послы къ вамъ къ Москве приѣдутъ. А того для что мы на нашей сторонѣ также не любимъ того, что кровь хрестыанская пролиета, какъ мы и прежде сего къ вамъ о томъ писали, да иного не хотимъ ничего, только что въ правде есть наше, да что намъ гдѣ Богъ далъ, тымъ мы гораздо доволные будемъ, также любимъ того, чтобы всѣ православные хрестыанскіе государи въ любви были и ратныхъ людей велможество бы оборотили противъ невѣрныхъ, которые хотятъ великія нагубы и хотятъ потоптати православныхъ хрестыанъ. Да и того для, что почалась замешка, а пришла бы къ доброму концу и къ любовному смирению, чтобы въ томъ не было бы болши того хрестыанской кровирозлития, ино того для мы нынеча послали къ вамъ на тотъ православной и хрестыанской опасъ, какъ вы къ намъ съ тымъ мастеръ Кнутомъ писали, съхъ нашихъ любовныхъ, честныхъ и великороженныхъ, и великодостыныхъ,

добрыхъ людей и нашихъ думцовъ и вѣрныхъ слугъ—нашего любовного князя Штея Ериковича на Гривеняши намѣсника Евиюнонгского и воеводу въ Смолендскую землю, да съ нимъ архиепископа Осаалимского Лаврентья, да местера Михайла Агрекола, владыку Абовского, да Бен-телѣя Гултя на Поторне, да Кнута Кнутава на Кыны, да нашего печатника Олавея Лаврентьевича—такъ управливати и крестити по ихъ поволному и крѣпкому наказу для миру между обѣма нашими землями и людьми. А мы у васъ того просимъ, чтобы вы ихъ передъ себя пустили и милосердо бы услышали, а чтобы вы ихъ речей вѣрили, что они по нашему приказу нынеча стануть на томъ послованье говорить, да чтобы имъ зацѣпки не было ни которые и не задержали бы ихъ, вскоре бы имъ отпустить дали о добромъ отвѣте и отказу къ намъ назадъ опять, а нынеча въ томъ послованье, да вѣдучи въ нашей землѣ такъ бы ихъ поберегли, какъ такихъ людей пригоже беречи и у всѣхъ иныхъ православныхъ государей обиходе и устаповъ какъ ведетца. И мы вамъ таково-же ради заслужити, и мы васъ Господу Богу милосердому прижажемъ. Писана мѣсяца Октебрия въ 24-й день, опосле Христова нароженья тысяча и пятсотъ пятьдесятъ шестого».

А се речей ихъ посолство:

«Великий и велеможный государь, князь Иванъ Васильевичъ, Божією милостию царь и государь всеа Русии, да иныхъ земель великий и велеможный государь, князь Густавъ, Божією милостию Свейскій, Готцкій и Венденскій и иныхъ земель король, велѣлъ вамъ говорить, что государь нашъ король любитъ того, чтобы вы великий царь и государь здоровъ бы былъ на многие лѣта, да государь нашъ король радъ и того слышати, чтобы вамъ великому, велеможному царю и государю былъ счастье и впередъ того завсе противу всѣхъ вашихъ недруговъ, которые хотять крестьянское имя порушити. Также, великий царь и государь, отпустилъ государь нашъ король насъ отъ себя съ своею грамотою да къ вашей государьской милости писаль, того для мы нынеча намъ великому царю всеа Русии много челомя бьемъ, чтобы ваша милость пожаловалъ, ту грамоту велѣлъ передъ нами прочести, да что намъ государь нашъ король приказалъ вамъ говорить, того бы ваша милость сами бы услышали, а после того вскоре какъ мочно велѣли бы намъ доброй отвѣтъ дати, того государь нашъ король радъ, также и мы ради вамъ великому царю о томъ много служити. Да того для великий царь, что вы лѣтось ко государю нашему королю о томъ писали съ нашего государя челомякомъ местеръ Кнута протопномъ зъ Абова, что между вашей да и государя нашего земли да людей стаслось споръ да нелюбовь, да напрасно такъ стали воевати, какъ въ вашей грамоте было о томъ написано, ино великий царь и госу-

рубежъ пристава и подводы и кормъ, учиня срокъ хъ которому дни и въ которое мѣсто. А не пришлютъ на срокъ пристава и корму и подводъ, и Ивану отъ себя послати въ Выборъ и не одинова, чтобы ему прислали пристава и подводы и кормъ. А приказывати Ивану къ нимъ съ своими посланники, что ихъ государя королевымъ посломъ князю Штею Ирикову съ товарищы подводы и кормъ быть доволну, и они бы ему потому жъ дали пристава и подводы и кормъ. И пришлютъ подводы и кормъ, ино велми добро, а не пришлютъ подводъ и корму, а пришлютъ пристава, и Ивану вѣхати въ Выборъ да въ Выборе просить подводъ и корму навренок: и дадутъ подводы и кормъ, и Ивану вѣхати хъ королю, а не дадутъ подводъ и корму, и Ивану такъ вѣхати хъ королю. А съ рубежа Ивану отписати ко царю и великому князю—пришлютъ ли ему на рубежъ подводы и кормъ, или не пришлютъ, и въ которой день съ рубежа поѣдетъ».

И лѣта 7066-го Декабря 28 дня во вторникъ Иванъ Шараповъ къ Москве приѣхалъ и спазывалъ царю и великому князю Иванъ Шараповъ, что Густавъ, король Свейской на подтверженье записи крестъ целовалъ, а архидиасконъ Ансалимской руку далъ.

№ 4.

IV. 25 Сент.—31 Окт. 1559 года. *Приездъ Шведскаго гонца Пантелѣя съ грамотами отъ Густава Вазы и сына его Иоанна о Ливонскихъ дѣлахъ и объ отпускѣ шведскихъ пльмныхъ* (л. 136—150).

Того жъ лѣта Августа въ 29 день писали ко царю и великому князю изъ великого Новагорода бояринъ князь Иванъ Ондрѣвичъ Булгаковъ да дьякъ Борисъ Щекинъ, что приѣхалъ къ нимъ въ Новгородъ Августа 22 дня Густава, короля Свейского, гонецъ Пантелѣйко, а съ нимъ людей его пять челомякъ. И Августа жъ 24 дня Свейского короля посланникъ Пантелѣйко у боярина у князя Ивана Ондрѣвича Булгакова и у дьяка у Бориса на дворѣ былъ, да подалъ грамоту, а сказалъ, что та грамота ко царю и великому князю отъ цѣсаря, да князю Ивану жъ да Борису подалъ двѣ грамоты—писаны по немецки:—одна грамота отъ Густава короля, а другая грамота отъ королева сына Ивана. Да билъ челомя Пантелѣйко боярину князю Ивану Ондрѣвичю, чтобы онъ цесареву грамоту послалъ ко царю и великому князю, а доколе по той грамоте отъ царя и великого князя отписка будетъ, и они бѣ ему въ тѣ поры велѣли пожити въ Новгородѣ. И бояринъ князь Иванъ Ондрѣвичъ Булгаковъ и дьякъ Борисъ Щекинъ Свейского короля Густава и королева сына

Ивана грамоты прислалъ ко царю и великому князю, а Свейскому посланику Пантелѣйку велѣлъ побыти въ Новѣгородѣ до царя и великого князя указу и кормъ ему велѣлъ давати по указу.

137

|| А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава, короля Свейскаго, съ его челобѣкомъ Пантелѣйкомъ: «Гаставъ Божією милостию Свейскій, Готцкій и Вендискій король, наше приятелное поздравление и что мы мѣрней любви и добродѣтели возможемъ впередъ, высокодостойнейшей князь, приятельный и любительный сусѣдъ, мы ваше писание, что въ вашемъ полевомъ прележанье въ 16 Июня, здѣсе въ 16 день Июля приняли и въ томъ поразумѣли, какъ сіи до насъ доносятъ нѣкоторые изъ вашего града Кольвани съ повелѣніемъ или ослобоженіемъ противъ москвичъ воеватися и взяти нашъ путь земной и потокъ безъ опасу поискати и нападати будутъ, чтобъ изъ ихъ не задержалъ, развее бы поволность имъ поуказалъ, на то мы вамъ въ отвѣте не хотимъ именованно отложить, что они безо всякого мотчанья улагаютца, что мы имъ многожда и ныне невдавиѣ писательно поразумѣти дали черезъ то, что они такое ото всѣхъ человѣкъ славно давно поразумѣли, какъ мы съ москвичи, съ русаки единый || суюстоющій миръ на нѣколко лѣтъ после прошлме войны упростили и укрепили, для того намъ никоимъ обычаемъ противъ такого миру, укрепленныхъ грамотъ и печатей и крестное целованье по томъ держати и по томъ пребывати, также и вашихъ съ ихъ прежде бывшими какъ мы соимнующими москвичи воевалися и по вашему поиспанью и по челобитью впередъ о сусѣдственномъ споможение, что они не имѣли состоящаго миру, развее оманка, какъ они сами поуказаютъ и съ москвичи имѣли, и не повинуютца, что мы ся для того уповали, то бы тебѣ се наше достойное оправдание черезъ много сталося и принято. И мы ныне отъ высокородного князя Ивана господина милого, Ивана вотчинного князя Свейскаго, князя Финские земли вѣрно тако поразумѣли, какъ ваше не едно поисканье для помочи отъ васъ укрепенному миру супротивно есть черезъ наше достойное оправдание сталося и что еще не въ давнѣ сіи исъ Кольвани на нашемъ потоке изъ Ливонские земли судно, на которомъ были русаки зъ животы воинскимъ обычаемъ напали, ихъ поймали животы, а ихъ и до однова челоуѣка въ воду пометали, и что намъ нынѣ такое насилство и нападеніе на нашемъ потоке сталося никоимъ обычаемъ не отчаемся.

139

И потомъ намъ достоить то насилство, что намъ здѣсе отъ твоихъ подвластныхъ ненавистнымъ обычаемъ сталося неотложно умышляемъ и не инако о томъ уложити. А будутъ русаки на насъ поискивати, что то мы доспѣли и миръ порушили и такое насилство отъ нашихъ сталося, и они бы ся надѣяли и поработалися, что не хотѣтъ того никоимъ обычаемъ, или нужа терпети, или что миру супротивно, тако, какъ мы съ

16

ними воевалися и вы въ тѣ поры смотрили и изъ по толику жъ хочю и доволиваю о семъ единому о себѣ вамъ первое испытание, а кольванскимъ дѣйствикомъ учинити хочю, что намъ первой передъ такимъ насилствомъ и преступленемъ нашимъ сталося, а русакомъ ныне то насилство при нашихъ, что онъ безъ отчаянья при насъ того будетъ поискивати въ чайнѣ, мы есть хотѣли противу его умышленныхъ тое учиненную шкоту и востание, чтобъ мы отъ повинности оправданны были, а толко такъ ся не останеть, а кольванцы на вѣтръ то покинуть и такимъ недостойнымъ умышлениемъ впередъ такъ учнуть улагатися, и мы потолику дойдемъ и также инымъ путемъ учнемъ доискаватися, а мы ся вамъ приятно оправдаемъ, что такъ при насъ сталося черезъ такое приятное возможенне, по томъ бы они себѣ разсужали, что мы ихъ по ихъ писанью не хотѣли задержати. Писана въ нашемъ городе Стеколье Июля мѣсяца въ 20 день.

140

Мы даемъ также вашему хвалителству вѣдомо, что мы нѣкоторые карабли къ береженью нашей землѣ и людемъ черезъ неправедное насилство въ нынешней войнѣ воцатой нарядилъ и на водяномъ пути на нашемъ потоке устроилъ и буде ся потомъ подадутъ, что тѣ наши карабли отъ нужнаго вѣтру или непогодия вашего хвалителства въ станы, или въ потоки подадутца, или подвинутца,—бьемъ мы челомъ вашему хвалителству тѣмъ все ихъ возможное споможение по ихъ поисканю и прошенью отъ своихъ подвластныхъ повелѣлъ и изволилъ поуказати».

А се грамота королева сына Ивана съ Пантелѣйкомъ ко князю Михаилу Васильевичу Глинскому: «Иванъ, Божьею милостию князь Финские земли наше милостивое челобитье всегда и впередъ тебѣ бы было вѣдомо, которые ливонские земли нѣмцы живутъ блиско нашего княжства, тако жъ въ Острове, которой впередъ и истари бывали подъ Свейскимъ королевствомъ сего нашего княжства и во всякой покорности обыскали, что мы на велеможнѣишего князя и государя, государя Гастава Свейскаго, Готцкаго и Вендискаго короля, нашего милого государя, отца для хотимъ взяти тѣхъ подъ свою власть, а въ кои часе ихъ государя подъ вѣмъ они были, что онъ ихъ не поберегъ и управы не давалъ и за нихъ не стоялъ, какъ напередъ того бывало, потому что какъ ныне ведетца, что не тайная война промежъ велеможнѣишества князя и государя, государя Ивана Васильевича, царя и великого князя, государя всеа Руси и тѣхъ ливонцовъ къ тому, что они сами виновати, а мы гораздо вѣдаемъ и понамятумъ, что ныне промежъ Свейскіе и Русские земли миръ и тишина, потому король величества Свейскаго, нашъ милый государь отецъ, и мы сколко намъ возможно того мира не порушимъ и впередъ не порухомо и крѣпко держано было и въ томъ любительно уповаю и вѣрю, что впередъ

141

- 142 съ вашу сторону также удержано было впередь, потому и мы по || веле-
 можнаго королева для величества Свейского, нашего милого государя отца,
 тѣмъ по ся мѣста никакого отвѣта, ни отказу давати не хотимъ, которые
 у насъ съ покорнымъ челобитьемъ бывали, что впереди писано, потому что
 мы хотѣли впередь къ велеможнѣйшему царю и великому князю всеа Русии
 о томъ грамоту написати и ему вѣдомо учинити того для, чтобъ велемож-
 нѣйшему царю вѣдомо было, что мы маистру ливонъскому пособи нико-
 торые не чинимъ. А будетъ король величества Свейского, нашъ милый го-
 сударь отецъ, намъ велитъ ихъ для великого челобитья и пожаловати ве-
 литъ намъ ихъ взяти и также бѣ было благословенъ велеможнѣйшего царя
 всеа Русии, чтобъ его воля была. Мы того начаемся, что о томъ государь
 намъ не стоитъ, опричь того, что у насъ слухъ есть, что вы и намѣстникъ
 псковской по велеможнѣйшего царя и великого князя всеа Русские земли
 впередь не хотите и не думаете воевати на Ливонскую землю, разве тѣхъ
 земель, которые подлегли подь Юрьевъ и подь Ругодивъ, потому по веле-
 можнѣйшего царя для по нашему разуму не мочно вамъ болѣ къ тѣмъ зем-
 лямъ и городомъ приступати въ нынешнее время потому около ихъ море,
 143 что не мочно тѣхъ мѣстъ и городовъ и посады, которые тамъ прилегли безъ
 великіе воинские силы морские и многихъ воинскихъ караблей взяти, или
 исилити, потому что будетъ великаа помѣшка—пособъ и противъ война
 изъ заговорныхъ городовъ и изъ иныхъ, которые прилегли кругъ королев-
 ства и государства и неметцкіе княжества однолично будетъ и ждуть, кто
 къ тѣмъ городомъ учнетъ приступати, которые королево величество, нашъ
 милый государь отецъ, и мы Божиимъ пособлениемъ будетъ надобеть намъ
 мочно тѣхъ городовъ помѣшки учинити и все время нынешнего лѣта
 много имъ помешали, что велеможнѣйшего царя всеа Русские земли людемъ
 не такого великого убытка, что они хотѣли, и мы начаемся нынѣ потому,
 что въ ближнемъ и вѣрномъ сусѣдстве по сю сторону лиха отъ насъ нико-
 того не будетъ, также, какъ и напередъ сего бывало и государствовали,
 или иныхъ, которые были и держати съ вами добрымъ сусѣдствомъ и друж-
 бою и торговь для и ко мнѣ кацлоны (sic!) о томъ намъ мочно на обе стороны
 торговымъ людемъ корысть чинити и отъ иныхъ сторонъ беречи. А ко-
 144 торые межъ нами добра не хотятъ и хотять || помѣшку чинити, и мы безъ
 нихъ за посяхъ сильно торгуемъ, а будетъ намъ наборзе и поспѣшно отъ
 васъ отказъ, полюбительный отвѣтъ, что мы много отъ васъ не начаемся,
 что однолично велеможный король Свейской, нашъ милый государь отецъ,
 будетъ съ велеможнѣйшемъ царемъ всеа Русские земли или съ вами царева
 для однолично за одинъ промыляти и о томъ и оныхъ дѣлехъ, которые
 тѣмъ обѣма высота главѣ и ихъ землѣ и людемъ многая корысть и долгое
 доброе позитье, а тѣ всѣ, которые облегли, того не любять и намъ недобро-